

**«ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ТЕКСТ» СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА:
ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ
"BEHAVIORAL TEXT" OF THE MODERN TEENAGER:
THE INFLUENCE OF AGE**

**ЖАРОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА
ZHAROVA TATYANA IVANOVNA**

Административный директор, НП содействия личностному росту и психологическому здоровью населения «Центр эмоционально-образной терапии Линде Н.Д.», Действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги
Administrative director, Centre of the personal growth and psychological health support "Psychological Center of Emotion-Image Therapy by Linde N.D.", Full member of the Professional Psychotherapeutic League
e-mail: tatyana_zharova@mail.ru

Ключевые слова: особенности возраста, подросток, поведенческий текст, стратегия жизни, Я-концепция, личность, активность, сознание, саморазвитие.

Key words: characteristics of age, teen, behavioral text, strategy of life, self-concept, identity, activity, consciousness, self-development.

Аннотация: Автор статьи исследует достаточно новую для психолого-педагогической науки проблему создания поведенческого текста в подростковом возрасте. Показано, как на разных этапах возрастного развития подросток изменяет отношение к себе, к своей жизни, как постепенно личность начинает осваивать стратегии жизнетворчества. Выявлены наиболее значимые аспекты влияния возрастного развития на процесс создания поведенческого текста.

Abstract: The author examines a new psychological and pedagogical problems of teens' behavioral text creating. It is shown how the different stages of the development teenager changes the attitude to him (her)self, to life and how person gradually begins to develop strategies of life-creating. Author identifies the most significant aspects of the impact of age on the creating a behavioral text's process.

Изучение вопросов возрастного развития является одним из наиболее востребованных в педагогической деятельности, так как психологические особенности возраста оказывают огромное влияние на самые разные компоненты личностного становления, процессы духовно-нравственного совершенствования и саморазвития, мотивацию на творческую самореализацию и дальнейшую самоактуализацию в социально значимой и общественно полезной деятельности [5].

Особое значение имеет в данном контексте опора на глубокое понимание особенностей создания своеобразного «поведенческого текста», который растущий человек создает поначалу неосознанно, не вырабатывая индивидуальных стратегий, но постепенно осваивает не только мотивы [5], но и механизмы жизнетворчества [1].

Открытие своего авторства в творении «поведенческого текста» - это, безусловно, главное явление в процессе осознания собственного «Я». Происходит такое открытие чаще всего в подростковом возрасте, когда возникают глубокие кризисы личностного развития [8], когда юный человек раскрывает для себя огромное поле для проектирования своего жизненного пути.

Именно в этот момент он постепенно начинает превращаться в субъекта собственной жизни (А.А. Бодалев и др.). При этом происходит центрирование системы ценностей вокруг функционально полезных в деятельности и благодаря этому значимых

качеств личности. Важно подчеркнуть, что проблема создания «поведенческого текста» является на сегодняшний день недостаточно глубоко изученной в психолого-педагогических исследованиях.

Между тем именно с этим процессом связаны проблемы духовно-нравственной автономизации личности, физического и нравственного самосовершенствования, социально-психологической адаптации.

Значительную роль в создании «поведенческого текста» играют и изменения структуры образ Я в целом - степень его дифференцированности, внутренней последовательности и цельности, устойчивости, субъективной значимости, контрастности, а также уровень самоуважения. Все это, как видим, образует так называемую Я-концепцию личности.

Учеными установлено, что в ранней юности происходит постепенная смена «предметных» компонентов Я-концепции, в частности, соотношение телесных и морально-психологических компонентов своего «я». Подросток, находящийся в этом периоде возрастного развития, привыкает к своей внешности, формирует относительно устойчивый образ своего тела, принимает свою внешность и, соответственно, стабилизирует связанный с ней уровень притязаний.

Постепенно на первый план выступают другие свойства «я» - умственные способности, волевые и моральные качества, от которых зависит успешность деятельности и отношения с окружающими.

Когнитивная сложность и дифференцированность элементов образа Я последовательно возрастают, причем это происходит без заметных перерывов и кризисов. Очевидно, что взрослые люди различают в себе больше качеств, способствующих или, наоборот, препятствующих созданию «поведенческого текста», чем подростки.

Современный исследователь возрастного становления подростков К.Н. Поливанова считает, что подросток – это, прежде всего, «романтик идеальной формы». Далее этот исследователь подчеркивает, что возвышенный идеал становится «мерилом» отношения подростка к действительности. При этом «идеальность (абстрактность) представлений подростка свертывает для него все многообразие мира до его соответствия - несоответствия идеалу. Все действия подростка (в той мере, в какой это именно действия подростка) несут прежде всего нагрузку смысла, значения, поведение становится текстом, обращенным прежде всего к идеалу».

Таким образом, заключает К.Н. Поливанова, «поведенческий текст подростка обращен (адресован) и к другим людям, но, скорее, смысл этого обращения состоит в противопоставлении, подчеркивании своей «инакости». Но поскольку свой поведенческий

текст подросток выстраивает в реально существующих ситуациях, в которых действия в основном уже приобрели некоторый смысл, и этот смысл им и придается, то «иное прочтение» привычных значений подростком или предъявление окружающим «нового языка» оказывается, во-первых, не понятым, во-вторых, не принятым, в-третьих, просто аффективно отвергаемым. Здесь и возникают конфликты». [7, с. 24-25].

Тенденция, от которой зависит внутренняя последовательность, цельность образа Я, усиливается с возрастом, но несколько позже, чем способность к абстрагированию.

Подростковые поведенческие тексты достаточно хорошо структурированы, кроме того, поведение окружающих также начинает восприниматься подростком как пример индивидуального поведенческого текста, который подросток прочитывает, сравнивая со своим идеалом. Этот момент особенно важен при выборе тех или иных педагогических подходов, оказывающих влияние на процесс создания поведенческого текста подростка. Если значимо соответствие идеалу, то отвергается недостойное поведение окружающих.

Однако неопределенность уровня притязаний и трудности переориентации с внешней оценки на самооценку порождают ряд внутренних содержательных противоречий, которые служат источником дальнейшего развития и структурирования жизнетворческих стратегий подростков, что оказывает, соответственно, влияние и на создание поведенческого текста.

В то же время данные об устойчивости образа Я не совсем однозначны [8]. В принципе она, как и устойчивость прочих ценностных ориентаций, с возрастом увеличивается. Поведенческие тексты взрослых, в целом, менее зависят от случайных обстоятельств. Однако в подростковом возрасте поведенческие тексты иногда меняются очень резко.

Что касается степени отчетливости образа Я, то здесь также происходит рост: по мере взросления растущий человек яснее осознает свою индивидуальность, свои отличия от окружающих и придает им больше значения. Следовательно, образ Я становится одной из центральных установок личности, с которой соотносится поведенческий текст. Однако, с изменением содержания образа Я, существенно меняется степень значимости отдельных его компонентов, на которых подросток сосредоточивает внимание.

Важно, что повышение степени осознанности своих переживаний в процессе создания поведенческого текста нередко сопровождается также гипертрофированным вниманием к себе, эгоцентризмом.

Исследования содержания образа Я показали, что в старшем подростковом возрасте в становлении поведенческого текста происходят существенные изменения, характеризующие переход осознания значимости жизнетворческих стратегий на новый

более высокий уровень [3].

Возрастные сдвиги в восприятии подростка включают:

- рост гибкости мышления;
- повышение уровня избирательности, последовательности, сложности и системности освоения информации; использование более тонких оценок и связей;
- рост способности анализировать и объяснять поведение человека.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в процессе формулирования самохарактеристик, которые становятся, с одной стороны, более обобщенными, а с другой – более дифференцированными и соотносятся с большим числом «значимых лиц», составляющих референтную группу. Поведенческие тексты в возрасте 15-16 лет имеют более личностный характер, чем в 12-14 лет, и одновременно сильнее подчеркивают отличия данного подростка от других людей.

Безусловно, представления подростка о себе всегда соотносится с групповым образом «мы» - типичного сверстника, но никогда не совпадает с этим «мы» полностью. Как показывают педагогические наблюдения, образы собственного «я» оцениваются подростками 15-16 лет значительно тоньше группового «мы». Так, мальчики считают себя менее общительными и жизнерадостными, но зато более добрыми и способными понять другого человека, чем большинство их ровесников. Девочки видят в себе искренность, справедливость и верность, при этом не считают своих сверстниц такими же.

Свойственное многим подросткам преувеличение собственной уникальности с возрастом чаще всего проходит, и усиливается потребность в ситуации психологической интимности, которая была бы одновременно и самораскрытием, и проникновением во внутренний мир Другого [8].

Осознание своей непохожести на других логически предшествует пониманию своей глубокой внутренней связи и единства с окружающими людьми [6].

Наиболее заметные изменения в содержании поведенческих текстов возникают именно в 15-16 лет. Это, прежде всего, отражается в большей субъективности описаний собственных состояний.

Психологизация поведенческого текста после 15 лет значительно увеличивается. Усиление субъективности поведенческих текстов обнаруживается в том, что с возрастом увеличивается количество подростков, указывающих на изменчивость своего характера, на то, что они ощущают свое взросление как процесс саморазвития и даже самосовершенствования – особенно в духовном смысле.

Наблюдения показывают также, что современный подросток, подчеркивая изменчивость, гибкость своего поведения, его зависимость от ситуации, но в описаниях

Другого указывает, напротив, на устойчивые личностные особенности, стабильно определяющие линию поведения в различных ситуациях. Таким образом, современный подросток воспринимает себя, ориентируясь на субъективные характеристики изменчивости, а Другого - как обладающего относительно стабильными свойствами.

Составляющие поведенческих текстов поддаются только некоему условному концептуальному разграничению, так как в психологическом плане они неразрывно взаимосвязаны. Потому когнитивный компонент поведенческого текста, например, связан как с эмоционально-оценочной составляющей, так и с регуляторной составляющей.

В период перехода от подросткового к раннему юношескому возрасту идет и развитие нового уровня отношения к себе, т.е. возникает новый этап создания поведенческого текста. Одним из главных моментов здесь является смена оснований для критериев оценки самого себя - они сменяются в направлении: «извне вовнутрь», приобретая качественно иные формы. Переход от частных самооценок к общей, целостной, создает условия для формирования собственного отношения к себе, достаточно автономного от отношения и оценок окружающих, частных успехов и неудач, ситуативных влияний и т.п.

Важно отметить, что оценка отдельных качеств личности играет в таком отношении к себе подчиненную роль, а ведущим оказывается некоторое целостное «принятие себя», иначе говоря - «самоуважение». Именно в ранней юности на основе выработки собственной системы ценностей формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, которое начинает основываться на соответствии поведения, собственных взглядов и убеждений, результатов деятельности [9, 10, 11].

Другим существенным отличием поведенческих текстов, создающихся в 15-16 лет, является актуализация несовпадения реального Я и идеального Я, что можно назвать значительным полем для исследования возможностей педагогического влияния на процесс формирования целостной, позитивно направленной, активной и творчески относящейся к собственной жизни личности [2].

Данная проблематика во многом направляет и развитие коммуникативной культуры педагога, поскольку общение, педагогическое взаимодействие, несомненно, должны учитывать и аспекты возрастных особенностей личности, и понимание сложной структуры и деталей поведенческого текста каждого учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова- Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
2. Березина Т.Н. Жизненный путь личности: осознаваемые и неосознаваемые аспекты // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 318-334.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс. 1986.
4. Бодалев А.А. Психодиагностика. -СПб.: Речь, 1999.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004.
6. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986.
7. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии, 1996. – №1. – С.20-33.
8. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. - СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
9. Стукалова О.В., Кабкова Е.П. Развитие культуры личности в современном образовательном пространстве// Педагогика искусства: электронный научный журнал, № 2, 2008. – URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2008/kabkova_03-05-2008-2.htm- 0. 5 п.л./ 0. 25 п.л.
10. Стукалова О.В. Постмодернизм как фактор социальной практики современной молодежи // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2012. Том 1. № 1. С. 180-193.
11. Топольская Е.А. Философские аспекты развития социально-культурной рефлексии // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Том 2. № 4. С. 583-589.